

УДК 347

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-271-298

Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории

Габов А.В.

Институт государства и права Российской академии наук,
Россия, 119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: gabov@igpran.ru

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
e-mail: gabov@bsu.edu.ru

Аннотация. Основу отечественного гражданского законодательства на протяжении уже довольно длительного периода времени составляет отраслевой кодифицированный акт – Гражданский кодекс (с 1922 года). Между тем и в теории права в целом, и в теоретических исследованиях по проблемам гражданского права нет единства в том, что такое кодекс, по какому принципу должна осуществляться кодификация, какой охват нормативных положений должен быть при кодификации и т.д. Многие из этих проблем возникали в период проведения последней по времени реформы гражданского законодательства (с 2008 года). При оценке кодификации гражданского законодательства надо также учитывать дискуссии относительно отдельных кодификаций норм торгового и хозяйственного права (в советское время), норм торгового и предпринимательского права (в постсоветский период). Принимая во внимание знаменательную дату – 100-летие Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, автор полагает правильным обратиться к основным этапам и событиям и идеям, которые сопровождали кодификацию отечественного гражданского законодательства, чему и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: кодификация, кодекс, гражданское право, гражданское законодательство, Гражданский кодекс

Для цитирования: Габов А.В. 2022. Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право, 47(2): 271–298. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-271-298

Codification of Domestic Civil Legislation: Some Pages of History

Andrey V. Gabov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10 Znamenka St, Moscow 119019, Russia
E-mail: gabov@igpran.ru

Belgorod National Research University
85 Victory St, Belgorod 308015, Russia
e-mail: gabov@bsu.edu.ru

Abstract. The basis of domestic civil legislation for quite a long period of time has been an industry codified act – the Civil Code (since 1922). Meanwhile, both in the theory of law in general and in theoretical studies on the problems of civil law, there is no unity on what a code is, on what principle codification should be carried out, what coverage of normative provisions should be in codification, etc. Many of these problems also arose during the period of the most recent civil law reform (since 2008). When assessing the codification of civil legislation, one should also take into account the discussions

regarding the separate codification of the norms of commercial and economic law (in the Soviet era), as well as the norms of business law (in the post-Soviet period). Taking into account the significant date - the 100th anniversary of the Civil Code of the RSFSR of 1922, the author believes it is right to refer to the main stages and events and ideas that accompanied the codification of domestic civil legislation, which is the subject of this work.

Keywords: codification, code, civil law, civil law, Civil Code

For citation: Gabov A.V. 2022. Codification of Domestic Civil Legislation: Some Pages of History. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(2): 271–298 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-271-298

Введение

Нормы гражданского права имеют исключительно важное значение для эффективной реализации множества интересов граждан и иных субъектов; прежде всего, конечно, они имеют определяющее значение для реализации экономических интересов; они способствуют наиболее полной реализации конституционных принципов свободы экономической деятельности, неприкосновенности собственности и иных конституционных положений, направленных на регулирование поведения участников разнообразных экономических отношений. Экономическими отношениями регулирующая роль гражданского права не ограничивается. В настоящее время значительную роль нормы гражданского права оказывают и применительно к охране различных нематериальных благ, и тем не менее именно нормы гражданского права в совокупности с иными частями нашего законодательства, прежде всего административного права, создают фундамент экономики российского государства, в силу чего о Гражданском кодексе иногда и несколько претенциозно говорят как об «экономической конституции».

Эффективная реализация норм гражданского права во многом связана с состоянием гражданского законодательства. Системность, логичность структуры изложения норм, построения отдельных нормативных предписаний и институтов, отсутствие противоречий между нормативными положениями, своевременное обновление актов гражданского законодательства и проч. – все это обеспечивает в конечном итоге субъектам гражданского права и правоприменительным органам возможность использовать и применять необходимый нормативный материал наиболее эффективным образом. Качественные характеристики гражданского законодательства в первую очередь обеспечиваются его системой и структурой. В нашей стране в основе всей системы гражданского законодательства находится кодифицированный отраслевой акт – Гражданский кодекс, структурирование нормативного материала в котором происходит путем выделения обширной общей части и особенной части, т.е. Кодекс построен по пандектной системе¹, использованной ранее при кодификации немецкого гражданского права. Выделение общей части – это, по мнению О.С. Иоффе, технический прием, который сводится к тому, что «как бы выносятся за скобки общие положения, свойственные всем или подавляющему большинству норм, которые объединены в данном кодексе или своде» [Иоффе, 1957, с. 31]. Наличие общей части позволяет логично структурировать нормативный материал, избегая повторов; в виде общей части появляется своего рода «фильтр», позволяющий оценивать корректность и целесообразность включения в кодекс новых положений (расширение предмета регулирования и др.).

Задача Кодекса – системное нормативное регулирование частных (имущественных и личных неимущественных) отношений, составляющих предмет гражданского законода-

¹ «Исторически, – отмечал О.С. Иоффе, – образование общей части представляло собой результат разработки пандектной системы расположения частно-правовых норм в немецкой юриспруденции XVII в., противопоставляемой институционной системе, которая запечатлена в источниках римского права» [Иоффе, 1957, с. 30]

тельства. Кодекс – результат кодификации, т.е. не просто соединения в одном нормативном акте схожих по предмету и методу регулирования уже действующих (существующих) норм, но систематизации норм, существенно переработанных в соответствии с политико-правовыми установками, лежащими в основе кодификации. Кодекс определяет правовое положение участников гражданского оборота, устанавливает принципы (основные начала) гражданского законодательства, основания возникновения и порядок осуществления прав гражданских прав, в том числе права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности; регулирует различные договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, в том числе отношения, осложненные иностранным элементом. При этом Гражданский кодекс не является единственным местом, в котором размещены нормы гражданского законодательства. Кодекс, собственно, не может и не должен включать все нормативные предписания, необходимые для регулирования отношений, составляющих предмет гражданского законодательства. Однако Кодекс включает основную массу таких нормативных предписаний с указанием того, где и в каких случаях могут еще находиться нормы, направленные на развитие его положений, а также устанавливает соотношение норм, которые содержатся в различных актах гражданского законодательства.

Такая структура отечественного гражданского законодательства – когда в ее главе (основе) находится кодифицированный акт, – сформировалась не сразу. Российское право прошло долгий путь, прежде чем идеи кодификации норм гражданского права были воплощены. Путь этот был неровен и тернист, наполнен иногда противоборством различных идей, подходов, концепций, а потому, учитывая, что в 2022 году мы отмечаем примечательную дату для нашего права – 100-летие ГК РСФСР 1922 г., целесообразно этот путь проанализировать. Это тем более важно, что многие дискуссии вокруг потенциальных направлений совершенствования и развития гражданского законодательства упираются именно в общие вопросы: что такое кодификация, каковы должны быть подходы к ней, что можно называть кодексом, а что нецелесообразно и т.д.

Систематизация отечественного гражданского законодательства до 1922 г.

Точку отсчета для истории кодификации норм отечественного гражданского права определить непросто.

Попытки систематизации российского права (в целом) предпринимались в различные периоды истории и хорошо известны по своим названиям (Русская правда, судебники). В период царствования Алексея Михайловича было принято Соборное уложение 1649 г. [Соборное уложение 1649 года, 2011], которое отдельные исследователи уже называют кодификационным актом; этот акт заменил многие имеющиеся акты [Юртаева, 2012], однако в полном смысле этого слова кодификацией не стал, поскольку после его принятия продолжалась практика принятия отдельных законов, не встроенных в общую систему. Соборное уложение, кроме того, нельзя относить к попыткам не то что кодификации, но даже систематизации норм гражданского права, поскольку в тот период известное нам сегодня отраслевое деление просто отсутствовало.

В последующем попытки систематизации продолжились уже в период правления Петра I, которым создавались специальные комиссии по созданию нового свода правовых норм [Шершеневич, 1898], однако успехом они не закончились. Попытки начать систематизацию законодательства (всего) предпринимались и далее: в период царствования Петра II, Анны Иоановны и Елизаветы Петровны [Числов, 1896; Шершеневич, 1898; Латкин, 1909], Петра III [Юртаева, 2012], но и они не завершились результатом (краткий обзор деятельности всех комиссий с 1700 г. дан в следующей работе: [Обозрение исторических сведений о Своде законов, 1837, С. 12–41]). Следует отметить, что ни в одном случае речь

не шла о какой-либо кодификации норм гражданского права (соответствующие нормы еще не выделялись структурно среди других нормативных предписаний).

Интересна попытка кодификации законодательства (создания уложения), предпринятая в период царствования Екатерины II, от которой остался весьма любопытный документ – Наказ, содержащий идеи, которые следует положить в основу создаваемого уложения.

В части норм гражданского права, впрочем, этот документ беден; в нем нормы гражданского права не выделены от других; не содержит этот документ сколь-нибудь внятных общих положений, концентрируясь на отдельных проблемах («рукоделие и торговля», «о наследствах» [Наказ, 1770, с. 202, 270–288 и др.]). Такое отношение к нормам гражданского права как в самом Наказе, так и в процессе работы комиссии по составлению нового уложения исследователи (Г.Ф. Шершеневич) комментировали так: «Гражданское право менее всего занимало внимание как императрицы, так и комиссии. В Наказе встречается весьма мало замечаний относительно этой области права и это объясняется очень просто тем, что Монтескье и Беккариа, которых Екатерина II, по ее собственным словам, так ловко "обобрала", не касаются почти вовсе этой сферы. В депутатских наказах также встречается сравнительно не много заявлений, относящихся к гражданскому праву, хотя и были высказаны некоторые соображения о большей свободе оборота недвижимостей, о завещаниях, о законном наследовании, об уничтожении ограничений права собственности, о находке, кладе и нек. др. Вопросам гражданского права уделено было весьма мало заседаний и то уже под самый конец, перед закрытием комиссии. Да и сами депутаты сравнительно мало высказывались по вопросам гражданского права» [Шершеневич, 1898, с. 63].

Первая продуктивная попытка кодификации собственно норм гражданского права была предпринята в начале XIX в. в виде проекта Гражданского уложения [Проект Гражданского Уложения Российской Империи, 1809; Проект Гражданского уложения Российской империи, 1814; Пахман, 1876, С. 391–469; Шершеневич, 1898, С. 64–76 и др.], основную роль в подготовке которого (с 1808 г.) сыграл выдающийся российский государственный деятель М.М. Сперанский.

«Продуктивной» ее можно назвать по двум причинам: во-первых, в силу того, что нормы гражданского права наконец-то начали обособляться от иных законоположений; во-вторых, в результате кодификационных работ был создан самый первый проект гражданского уложения. Недаром авторитетные исследователи вопросов кодификации отечественного гражданского права прямо пишут, что «современная история российского гражданского права» началась именно с кодификационных работ начала XIX в. [Маковский, 2005, с. 115–116].

Структура проекта Гражданского уложения, опубликованная в 1814 г., включала: части (первая посвящена гражданскому состоянию, вопросам брака, семьи; вторая – имуществу, включая вопросы наследования; третья касалась способов приобретения имущества («О договорах»)), главы (в первой части 14 глав, во второй – 29 глав, в третьей – 19); сквозная нумерация параграфов (статей) в тексте отсутствовала, каждая часть имела собственную нумерацию.

Оценивая идейную составляющую этого проекта, следует указать на несомненное влияние французского опыта кодификации; оно признается всеми исследователями [Пахман, 1876, с. 392; Кодан, Тараборин, 2002; Маковский, 2005, С. 115–116; Томсинов, 2008; Ружицкая, 2011, с. 8–9; Ружицкая, 2012, с. 132; Захарова, 2016; Райников, 2016, с. 41]. Г.Ф. Шершеневич даже отмечал, что «самая мысль о выделении гражданского права из общей системы не выработалась у нас самостоятельно, а заимствована и особенно укрепилась под влиянием французского кодекса» [Шершеневич, 1898, с. 68]. Однако оценки того, насколько глубоко и основательно французский опыт был заимствован при подготовке проекта уложения, разнятся. А.Л. Маковский отмечает, что будущее Гражданское уложение должно было стать «насколько возможно, копией Гражданского кодекса Наполеона»; он отмечает далее: «система проекта Гражданского уложения была приведена в соответствие с

системой Code Civil: оно должно было состоять из трех книг – о лицах (I), об имуществе (II) и о договорах (III). Со структурой первой книги Code Civil почти полностью совпадала и внутренняя структура первой книги проекта Уложения. Из Code Civil было заимствовано (хотя далеко не всегда дословно) и большинство текстов конкретных норм» [Маковский, 2005, с. 116]. Несколько иную общую оценку можно встретить у В.А. Томсинова: «Проект Гражданского уложения Российской империи 1809 г. делился, подобно Гражданскому кодексу французов на три части. Некоторые его нормы были внешне похожи на аналогичные нормы французского кодекса, однако в целом – и общей системой своей, и содержанием норм, а самое главное смыслом правовых институтов – произведение Сперанского весьма сильно отличалось от Кодекса Наполеона» [Томсинов, 2008, с. 31].

Оценки «глубины» заимствования могут быть различны; скорее всего, как и в отношении множества фактов и событий прошлого достигнуть какого-то компромисса здесь не удастся. Однако, оценивая влияние французского опыта кодификации гражданского права на авторов проекта, надо помнить в целом о французском влиянии на русское общество в тот период, воздействии на него, как бы мы сейчас сказали, французской «мягкой» силы (философии, культуры и т.д.). Надо учитывать и то, что опыт французской кодификации гражданского законодательства был на тот момент наиболее «свежим» – Code Civil был принят в 1804 г. Этот кодекс¹ и в современный период считается одним из образцовых примеров кодификаций как с точки зрения структуры (институционная), так и с точки зрения формулировок конкретных законоположений; кодекс, как отмечают исследователи, «отличается рядом несомненных достоинств и с точки зрения законодательной и юридической техники. В нем охвачены все основные институты гражданского права, изложенные в четкой логической последовательности... Язык кодекса предельно ясен, точен, прост понятен не только ученым-юристам, но и лицам, недостаточно сведущим в юриспруденции» [Гражданское и торговое право капиталистических государств, 1993, с. 37]. Указывать – как на негативный факт – на заимствование французского опыта, с нашей точки зрения, нельзя и по той причине, что на тот момент отсутствовал собственный отечественный пример подобного рода систематизации гражданского законодательства, а кроме того, не имелось и системно изложенных доктрин, идей, которые могли бы стать основой для самобытной, основанной только и исключительно на собственном опыте систематизации гражданского законодательства.

В силу различных, прежде всего политического характера причин данная кодификация осталась незавершенной. Г.Ф. Шершеневич писал: «Не содержание, не юридические недостатки проекта, не доказанная неприменимость его к русскому быту помешали осуществиться в то время предприятию Сперанского, а исключительно неблагоприятные политические обстоятельства и личная вражда...» [Шершеневич, 1898, с. 74]. Тем не менее опыт составления проекта Гражданского уложения оказался весьма востребованным. Как справедливо пишет В.А. Томсинов, «составленный М.М. Сперанским в 1809 г. проект Гражданского уложения сыграл немаловажную роль в развитии русского права. Не принимая его во внимание, трудно понять, каким образом учрежденному Николаем I в начале 1826 г. Второму отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии удалось всего за шесть лет создать Свод законов Российской Империи» [Томсинов, 2008, с. 31]. И.В. Ружицкая полагает: «Можно утверждать, что последующая успешная деятельность Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии в деле систематизации российского законодательства predetermined была большой предварительной работой, проделанной Комиссией составления законов» [Ружицкая, 2011, с. 12]. П.В. Крашениников полагает, что «осуществлявшуюся во главе с Михаилом Михайловичем Сперанским в начале XIX в. подготовку проекта Гражданского уложения, а затем и

¹ Актуальный текст см.: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/ (дата обращения – 04.05.2022 г.).

Свода законов, в частности ч. 1 т. X.» можно считать (в совокупности) первым этапом кодификации отечественного гражданского законодательства [Крашенинников, 2019, с. 31].

Свод законов Российской Империи (о своде, его составлении и проблемах см.: [Коркунов, 1894; Кассо, 1904, с. 53–89; Майков, 1905; Кодан, 2010, с. 89–95 и др. работы]) стал собственным первым официальным действующим актом, в котором (т. X) были систематизированы нормы отечественного гражданского законодательства. При создании Свода именно вопросы систематизации, как отмечается исследователями, были целью Верховной власти [Обозрение исторических сведений о Своде законов, 1837, с. 70; Тараборин, 2015, с. 194]; исходя из этого (и с учетом подхода к классификации различных сводов) формулировались установки в части видения сущности Свода: «очевидно, что наше Сводное Уложение в начатках его, и состав Юстинианов в действительном исполнении, одни представляют дело Законодательное; все прочие виды, — выписки, сборники, указатели, книги учебные и ученые, — суть дело частное. Сим определено было существо Свода. Он должен быть *Coprus juris*, общим составом Законов, и в сем понятии должен обнимать все части Законодательства во всей их совокупности» [Обозрение исторических сведений о Своде законов, 1837, с. 81].

Тем не менее применительно к Своду может быть поставлен вопрос: можно ли говорить о нем, как о результате кодификации? С одной стороны, в нем лишь систематизирован имевшийся нормативный материал (как и планировалось), однако нельзя не обратить внимание и на мнения исследователей, которые указывали на помещение в него норм, не имевших никакой исторической основы, по существу норм новых [Шершеневич, 1898, с. 94–97]. Именно это дало выдающемуся российскому правоведу Г.Ф. Шершеневичу основание для вывода о том, что в части норм гражданского законодательства Свод «представляет собой ничто иное, как кодекс, весьма, правда, несовершенный» [Шершеневич, 1898, с. 97]. Подчеркнем, что ответ на поставленный вопрос во многом зависит от того, что конкретный исследователь вкладывает в понятие «кодификация» (а здесь довольно много различных точек зрения), и при этом следует учитывать одно обстоятельство, на которое нечасто обращают внимание при оценке Свода: он был не единственным источником гражданского права; помимо норм общеимперских, которые были систематизированы в т. X Свода, в отдельных частях Российской Империи действовали собственные гражданские законы, сосредоточенные в отдельных кодексах и сводах (узаконениях), причем их содержание могло отличаться весьма значительно.

Свод законов на довольно продолжительный период времени обеспечил регулирование гражданских отношений в Российской Империи, однако его недостатки привели к решению о начале подготовки нового проекта Гражданского уложения, история которой занимает период с конца XIX – начале XX вв. (1882–1917).

Основания для начала кодификации были понятны: существовавшая система актов гражданского законодательства представляла лишь внешнее единство, в реальности же содержащиеся в них нормы не представляли стройной системы, имелось много устаревших норм, пробелов (что приводило к интересному явлению – формулированию многих значимых норм гражданским кассационным департаментом Правительствующего Сената). Как отмечал И.М. Тютрюмов, «неудовлетворительность всей системы наших гражданских законов, препятствующая правильному развитию этой важнейшей отрасли законодательства и установлению единства общих гражданских норм для всех местностей государства, послужила основанием к изданию Высочайших повелений 12 и 26 мая 1882 г. о начале общего пересмотра действующих гражданских законов и о составлении гражданского уложения» [Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие, 2007, с. IX]. Также к моменту начала кодификационных работ значительно изменились социально-экономические отношения.

При оценке проекта надо отметить следующие важные положения.

Во-первых, его структура – это результат влияния немецкого права, поскольку мы видим выделение довольно значительных по объему общих положений (Книга 1). Сама структура была сложной, статьи группировались по следующим структурным единицам: книги (всего пять книг: «Положения общие», «Семейственное право», «Вотчинное право», «Наследственное право», «Обязательственное право»), разделы, главы, отделения, которые объединяли статьи со сквозной нумерацией.

Во-вторых, положения Гражданского уложения включали в себя нормы семейного права и нормы, регулирующие иные отношения, которые в настоящее время регулируются отдельными кодифицированными актами.

В-третьих, создатели проекта Гражданского уложения *не планировали, как минимум, первоначально, отказа от сложного регулирования гражданских отношений на территориях Российской Империи*, т. е. регулирования гражданских отношений в губерниях Царства Польского и Прибалтийских губерниях иными актами. Такой подход вызывал сомнения и даже существенные возражения у некоторых современников, которые можно проиллюстрировать следующими словами А.М. Гуляева: «Местные особенности, вызываемые условиями климатическими и топографическими, всегда будут существовать, несмотря на политическую ассимиляцию окраин с коренными частями Империи; но местные особенности, составляющие наследие прежнего самобытного политического существования окраин, конечно, подлежат устранению и замене их единым общим гражданским законом, что наилучшим образом обеспечит слияние всех частей государства. Создание единообразных юридических условий жизни, без сомнения, составляет сознательную цель законодательной политики, и нужно иметь серьезные основания для того, чтобы отказываться от достижения этой цели, завещая разрешение этой задачи неопределенному будущему» [Гуляев, 1903, с. 29].

Долгая и кропотливая работа отечественных юристов над указанным проектом хорошо известна и может быть легко отслежена в связи с неоднократным изданием в дореволюционный период имевшихся проектов с редакционными материалами, объясняющими существо предлагавшихся правовых решений. Данная кодификация не закончилась принятием нового Гражданского уложения; причин тому можно назвать множество, однако стоит вспомнить пророческие слова Г.Ф. Шершеневича, сказанные им в 1906 г. о влиянии революции в России на процесс принятия нового уложения: «В разгар революции, за насилием и потоками крови, еще не видны и не скоро будут видны начала, на которых способно было бы примириться все русское общество. Строить гражданский кодекс без выяснения начал – все равно, что возводить дом без фундамента», «необходимо признать – добавлял он, – что пока революция не совершит свой полный оборот, не может быть и речи о проекте гражданского уложения» [Шершеневич, 1906, с. 10–11]. Похожую, хотя и чуть в более мягкой форме мысль можно встретить в заключении по итогам одного из обсуждений Санкт-Петербургского юридического общества, прошедших в 1907 г.: «Настоящее время является неподходящим для завершения этой работы [*пересмотр проекта – прим авт.*], ибо теперь переходная пора; уложение же должно служить полным выражением сложившегося уклада» [СПб. юридическое общество, 1907, с. 2922].

При том, что ни одна из пяти книг проекта гражданского уложения так и не стала законом, в полной мере неудачной признать эту попытку кодификации нельзя – общепризнанно, что многие положения проекта стали основой для положений первой советской кодификации гражданского законодательства – ГК РСФСР (1922).

Советские кодификации гражданского законодательства (период до начала 1990-х гг.)

ГК РСФСР 1922 г. (о разработке, содержании и влиянии этого кодекса см.: [Бахчисарайцев, 1948; Развитие кодификации советского законодательства, 1968; Новицкая, 2002;

Рузанова, 2016, и мн. др. работы]) в создании которого большую роль сыграл выдающийся юрист того времени А.Г. Гойхбарг¹ [Крашенинников, 2018, с. 60; Шилохвост, 2020, с. 259–295] был результатом изменения политической и экономической ситуации в РСФСР – введения НЭПа и связанного с этим расширения имущественного оборота в стране [Развитие кодификации советского законодательства, 1968, с. 102]. Как писал В.И. Серебровский, «в эпоху военного коммунизма, за отсутствием гражданского оборота и за отмиранием денежного обращения, гражданское законодательство являлось, в сущности, совершенно излишним», однако «потребность в гражданском законодательстве стала настоятельно ощущаться только со времени перехода к новой экономической политике, когда оживилось денежное и товарное обращение и в известных пределах развязался частный оборот» [Серебровский, 1927, с. 21].

Особенности исторического момента – времени разработки принятия этого кодекса (переход к НЭПу) предопределили как его юридико-технические особенности, так и особенности его содержания.

Кодекс (первоначально) включал 435 статей (причем отдельные статьи были сопровождаемы примечаниями), разделенные на четыре части: Общая часть, Вещное право, Обязательственное право, Наследственное право; его составной частью стал и вводный закон (постановление ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР»). С.И. Раевич в части юридико-технических особенностей Кодекса (его структура, прежде всего) указывал, что кодекс готовился с «исключительной быстротой», а потому «наверяд ли можно было бы желать от авторов его, чтоб они создали для этого Кодекса особую систему, отличную от тех, которые выработаны были ранее буржуазно-феодалным и чисто-буржуазным правом»; также им отмечалось новизна задач – ГК «явился одним из первых этапов развития советского гражданского законодательства, а не завершением длительной истории его и не результатом долгого и дающего богатый опыт развития»; «самое содержание гражданского законодательства, – отмечал он, – имевшееся в наличии в момент утверждения Кодекса, предъявляло тогда меньше требований к своеобразию внешней оболочки, в которую оно должно было быть облечено. В нашем праве было тогда меньше оформившихся, в достаточной мере своеобразных институтов, отличающих его от других законодательств»; именно это, по его мнению, объясняет «почему от авторов ГК навряд ли возможно было бы ожидать, чтоб они построили Кодекс по своеобразной системе, отличной в своей основе от всех типов систематики, выработанных историей буржуазных кодификаций» [Раевич, 1926, с. 48–49].

При анализе структуры Кодекса – наличие общей части – явно видно влияние немецкой правовой традиции, что исследователями объясняется и сквозь призму образования большинства ученых-правоведов того времени. А.С. Райников отмечает, что «превращение российской системы частного права в пандектную состоялось скорее в советский, нежели в дореволюционный период, и произошло это не под влиянием системы отечественного гражданского законодательства или же практики его применения, но в силу научных предпочтений цивилистов, стоявших у истоков советской науки гражданского права..., которым было суждено определить черты отечественной системы частного права, получили юридическое образование в начале XX в., когда в российских университетах установилось «безраздельное властвование» пандектной теории. Ее фундамент, воспринятый учеными, на долгие десятилетия определил вектор развития отечественной цивилистики» [Райников, 2016, с. 43].

¹ И.С. Перетерский писал в части персонального вклада в разработку проекта, со ссылками на Раевича, что «основная работа по составлению Гр. кодекса является делом двух человек (Гойхбарга и Бернштейна) и заняла, менее двух месяцев» [Перетерский, 1927, № 6, С. 50].

В части содержания можно отметить, что с одной стороны целью Кодекса было урегулировать частные отношения, а с другой – сделать это таким образом, чтобы не нарушались основы нового строя, среди которых была непримиримая борьба с частными элементами в экономике. При этом при создании нового кодекса были использованы прежние наработки – материалы проекта Гражданского уложения, причём в весьма значительном объеме: как отмечает А.Л. Маковский, проект Кодекса был «больше, чем наполовину, а то и не две трети» наполнен за счёт переработанных норм проекта Гражданского уложения [Маковский, 2010, с. 22]. Влияние дореволюционного права при создании этого документа признавалось *и в период, когда кодекс принимался* – И.В. Славин писал, что «создание Гражданского Кодекса первоначально в комиссии юристов происходило под знаком реставрации дореволюционного гражданского права» [Славин, 1922, с. 2].

Еще один важный момент в части содержания заключается в том, что Кодекс не включал регулирование ряда отношений, которые предполагалось регулировать проектом Гражданского уложения (к примеру, вопросы брака и семьи). Как справедливо отмечает А.С. Райников, «в отличие от проекта Гражданского уложения Российской империи, который включал в себя нормы о трудовых, семейных отношениях и поземельной собственности, ГК РСФСР 1922 г. устанавливал необходимость регулирования этих отношений «особыми кодексами» (ст. 3). В результате с 1922 г. в нашем государстве стали формироваться три самостоятельные отрасли права, исторически находившиеся в лоне права гражданского, — семейное, трудовое и земельное» [Райников, 2016, с. 44].

Значение кодификации гражданского законодательства 1922 г. далеко выходит только за пределы территории РСФСР. По образцу Кодекса были приняты гражданские в других союзных республиках. Некоторые из союзных республик ввели Кодекс в действие на определенное время на своих территориях; в 1940 г. было разрешено временное применение этого кодекса на территории присоединившихся республик Прибалтики [Развитие кодификации советского законодательства, 1968, с. 110–111].

ГК РСФСР 1922 г. был документом, созданным ещё до образования Союза Советский Социалистических Республик (декабрь 1922, Союз ССР). В соответствии с первой Конституцией СССР (1924 г.) к ведению Союза ССР (п. «п» ст. 1) относилось установление основ гражданского законодательства. Это изменение, равно как и отношение к ГК РСФСР как акту временному, который требовал пересмотра [Раевич, 1929, с. 100 и др.], вызвало необходимость обсуждения новой кодификации, а именно – создания основ союзного гражданского законодательства (о работе над этим документом, а также о дискуссиях, которые его сопровождали см.: [Гойхбарг, 1927, с. 1044–1046; Раевич, 1929, с. 100–102; Доклад тов. Стучка о выработке основ гражданского права Союза ССР и переработке ГК РСФСР, 1930, с. 20–22; Развитие кодификации советского законодательства, 1968, с. 111–114 и др. работы].

Работа над проектом основ гражданского законодательства велась с 1923 по 1931 гг. Проект был опубликован в 1931 г., он насчитывал 169 статей, в большинстве которых содержались нормы, непосредственно регулирующие имущественные отношения [Развитие кодификации советского законодательства, 1968, с. 111, 113]. По оценке А.Л. Маковского, «этот проект представлял собой попытку практического воплощения теории двухсекторного права П.И. Стучки, который в предисловии, определял гражданское право как «установленные формы для имущественных хозяйственных взаимоотношений, вытекающих из необходимого для существования товарообмена, т.е. обмена продуктов на основе права частной собственности». Поэтому в основном проект был рассчитан на регулирование отношений между «частными лицами» и между ними и социалистическими организациями» [Развитие кодификации советского законодательства, 1968, с. 113–114].

Конституционные изменения в 1930-е гг. (Конституция СССР 1936 г.) привели к изменению в кодификационных работах: была предпринята попытка разработки единого ГК СССР (об этой кодификации, дискуссиях, которые ее сопровождали см.: [Проект Гражданского кодекса Союза ССР, 1940, с. 1–2; Генкин, 1946, с. 30–34; Братусь, 1947,

с. 47–51; Венедиктов, 1947, с. 7–11; Братусь, 1948, с. 10–23; Венедиктов, 1954, с. 26–40; Дозорцев, 1954, с. 104–108; Развитие кодификации советского законодательства, 1968, с. 114–116] и др. работы).

Подготовка такой кодификации была начата перед Великой Отечественной Войной в ВИЮН (Всесоюзном Институт Юридических наук (ныне – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)) в 1938 г., и уже к 1940 г. был подготовлен для обсуждения второй вариант, состоящий из 8 разделов (основной структурный элемент), 45 глав, объединявших 822 статьи, включая положения о браке и семье [Проект Гражданского кодекса Союза ССР (второй предварительный вариант), 1940]. Работу над этим документом прервала Великая Отечественная Война, после которой она была возобновлена и были подготовлены обновленные проекты кодекса в 1947, 1948 и 1951 гг. [Развитие кодификации советского законодательства, 1968, с. 115–116].

Идеи, заложенные при разработке этого проекта, предельно ясны из тех комментариев, которые давались его разработчиками: *если ГК РСФСР был кодексом переходного периода (как и все подобные кодексы союзных республик), то этот кодекс должен был стать «кодексом победившего социализма»* [Братусь, 1948, с. 10; Генкин, 1946, с. 30]. Эта кодификация осталась незавершенной, и единый союзный кодифицированный акт в области гражданского законодательства принят не был, хотя имеющиеся материалы послужили для следующих кодификационных проектов, которые были реализованы в 1960-е гг.

Кодификация гражданского законодательства 1960-х гг. представлена двумя документами – Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 (Основы) и ГК РСФСР 1964 г. (об этом этапе кодификации отечественного гражданского законодательства см.: [Братусь, 1962, с. 8–23; Иоффе, Толстой, 1962; Иоффе, Толстой, 1965; Развитие кодификации советского законодательства, 1968, с. 116–141; Толстой, 1970; Иоффе, 1975; Маковский, 2010, с. 191–226 и др. работы]).

Основы были довольно компактным документом (129 статей в первоначальной редакции), в котором содержались основные нормы гражданского законодательства, единые для всего СССР, на основании которых в союзных республиках принимались собственные гражданские кодексы. ГК РСФСР 1964 г.

За принятием Основ гражданского законодательства последовало принятие ГК РСФСР 1964 г., состоящего из 8 разделов («Общие положения», «Право собственности», «Обязательственное право», «Авторское право», «Право на открытие», «Право на изобретение, рационализаторское предложение и промышленный образец», «Наследственное право», «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров»), объединяющих (первоначально) 569 статей.

Содержание ГК РСФСР 1964 г. интересно тем, что он не только включал результаты ранее состоявшихся работ по кодификации (проект ГК СССР), но и отражал результаты дискуссий о системе советского права и предмете регулирования гражданского права. Так, положительный итог первой из таких дискуссий (1938–1955) состоял в том, что при исследовании отраслей советского права (соответственно и при конструировании новых нормативных актов) необходимо различать предмет регулирования и метод регулирования [Иоффе, 1975, с. 59]. В ГК РСФСР 1964 г. был закреплён принцип единства гражданско-правового регулирования социалистических имущественных отношений вне зависимости от их субъектного состава [Иоффе, 1975, с. 88]. Таким образом при создании нового регулирования отказались от идеи дихотомии или дуализма в регулировании имущественных отношений (двухсекторная концепция), когда нормам гражданского кодекса было необходимо охватывать «только отношения между гражданами или с участием граждан» [Иоффе, 1975, С. 79], которую отстаивали сторонники хозяйственного права. В соответствии со ст. 2 ГК РСФСР 1964 г. кодекс регулировал отношения: государственных, кооперативных и других общественных организаций между собой; граждан с госу-

дарственными, кооперативными и другими общественными организациями; граждан между собой. Как отмечал М.И. Брагинский, принятие ГК РСФСР 1964 г. можно рассматривать как «победу «монизма», т. е. взглядов тех ученых, которые выступали за единство гражданского права [Брагинский, 2000, с. 60, 62].

Особенностью Основ гражданского законодательства и ГК РСФСР 1964 г. было то, что они представляли собой уже не кодифицированный документ переходного периода, каким отчасти был ГК РСФСР 1922 г., а были нормативными актами, принимавшимися в условиях полного огосударствления экономики, что отразилось, к примеру, в развернутой и обстоятельной преамбуле Основ. В связи со спецификой условий принятия указанных документов исследователи обращают внимание на значительное «опрошение» и примитивизацию норм отечественного гражданского права [Маковский, 2010, с. 36–38]. В большей степени это были документы, рассчитанные на регулирование отношений между советскими гражданами, чем социалистическими организациями.

Кодификации 1990 гг.

Эти кодификации представлены Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ОГЗ СССР 1991 г.) и действующим Гражданским Кодексом Российской Федерации (ГК РФ).

Новые кодификации осуществлялись в условиях радикального изменения политических и экономических основ отечественной государственности. И если это ещё менее выражено применительно к условиям создания ОГЗ СССР 1991 г., то в полной мере относимо ко времени создания ГК РФ – первого кодифицированного документа постсоветской эпохи.

ОГЗ СССР 1991 г. создавался в условиях заявленного перехода к рыночной экономике, а также действия целого ряда нормативных актов, которыми были легализованы ранее невозможные формы частной экономической деятельности. Структурно Основы состояли из 7 разделов («Общие положения», «Право собственности. Другие вещные права», «Обязательственное право», «Авторское право. Право на изобретение и другие результаты творчества, используемые в производстве», «Наследственное право», «Правоспособность иностранных граждан и юридических лиц. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров»), объединивших 170 статей.

Как отмечали исследователи, главное назначение Основ – «стать центром правовой регламентации складывающихся рыночных отношений» [Суханов, 2008, с. 74]. Однако таким центром указанный документ стал ненадолго и вовсе не по причинам качества самого документа, а в силу прекращения существования Советского Союза. ОГЗ СССР 1991 г. применялся лишь в тот период новейшей российской истории, пока не было создано новое российское гражданское законодательство.

Действующий ГК РФ принимался в очень непростых условиях постсоветского экономического развития начала 1990-х гг., который характеризовался полным распадом прежней экономической и социальной системы. Работа над проектом первой части Гражданского кодекса осуществлялась в период отказа от ведущей роли государства в экономике, «ухода» государства из целого ряда сфер, приватизации, признания частной собственности основой современной экономики.

Эта работа осуществлялась на фоне конституционного кризиса (закончившегося принятием Конституции Российской Федерации в 1993), а также отсутствия системного регулирования множества новых отношений. Часть таких отношений регулировалась новыми актами (нормативное регулирование приватизации, о предприятиях и предпринимательской деятельности, о собственности и др.); часть экономических отношений регулировалась указами Президента РФ (например, Указ Президента РФ от 7 октября 1993 г. № 1598 «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации»). Отдельные группы отношений регулировались актами бывшего

СССР (ГК РСФСР 1964 г., ОГЗ СССР 1991 г.), которые применялись на территории РФ с отдельными оговорками: нормы ОГЗ СССР 1991 г. применялись за исключением положений, устанавливающих полномочия Союза ССР в области гражданского законодательства, и в части, не противоречащей Конституции РФ и законодательным актам РФ, принятым после 12 июня 1990 г. (дата принятия Декларации Съезда Народных Депутатов РСФСР «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»), а нормы ГК РСФСР 1964 г. применялись, если они не противоречили законодательным актам РФ, принятым после 12 июня 1990 г., и иным актам, действующим в установленном порядке на территории РФ (постановления Верховного Совета РФ: от 14 июля 1992 г. № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» и от 3 марта 1993 г. № 4604-1 «О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации»).

Соответственно, встал вопрос о подготовке новой кодификации, которая, как справедливо указывал Е.А. Суханов, должна была «вобрать в себя и снова ввести в действие на российской территории все основные гражданско-правовые категории и конструкции, созданные для регулирования имущественного оборота, проверенные многолетней практикой и отвечающие здравому смыслу и мировому коммерческому опыту. Тем самым отпадет необходимость в ряде действующих законов-декретов «революционного типа» [Суханов, 2008, с. 89].

Проект первой части ГК РФ был подготовлен в Исследовательском центре с привлечением ведущих отечественных ученых (С.С. Алексеева, М.И. Брагинского, Г.Д. Голубова, Ю.Х. Калмыкова, А.Л. Маковского, Е.А. Суханова, С.А. Хохлова и др. [Гражданский кодекс Российской Федерации: Проект. Часть I, 1993, с. 2]). Такой подход – участие в разработке ведущих отечественных ученых-правоведов – был реализован и при создании проектов всех последующих частей ГК РФ.

Для понимания теоретических дискуссий, которые сопровождали разработку проекта части первой ГК РФ, весьма любопытны материалы Международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы», организованной Высшим Арбитражным Судом РФ и Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, состоявшейся 17–19 мая 1994 г.; на этом мероприятии обсуждался целый ряд «развилочек», которые предопределяли вид будущего ГК. Основная развилка, которая обсуждалась многими докладчиками – это необходимость отдельной кодификации норм предпринимательского и/или торгового права. Для такого обсуждения был не только исторические основания (известные дискуссии в части необходимости отдельной кодификации хозяйственного права в советский период), но и вполне явные политико-правовые предпосылки: во-первых, в Заявлении Правительства РФ и Банка России от 24 мая 1993 г. «Об экономической политике Правительства и Центрального Банка России»¹ в качестве базовых структурных изменений было заявлено, что Правительство РФ внесет в Верховный Совет РФ и новый Гражданский кодекс, и Торговый кодекс, «включающие усиление правовой защиты контрактов»; во-вторых, Основные направления исследовательской программы «Пути формы укрепления российского государства», утвержденные Указом Президента РФ от 29 апреля 1994 г. № 848², предусматривали разработку и принятие и Гражданского кодекса, и Предпринимательского кодекса. По итогам обсуждения были приняты рекомендации, в которых было высказано отрицательное отношение к идее принятия Предпринимательского кодекса, поскольку «такой подход не позволит создать единую эффективную систему гражданского законодательства, приведет к дублированию одних и тех же положений в разных законах, значительно усложнит применение соответствующих норм пра-

¹ Российские вести, 1993. № 103.

² СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 84.

ва»; было отмечено, что принятие такого кодекса также «противоречит историческому опыту России и современным тенденциям развития правовых систем»; при этом в данных рекомендациях не исключалась «возможность подготовки Торгового (коммерческого) кодекса на основе Гражданского кодекса как акта, детализирующего и дополняющего его основные положения применительно к сфере коммерческих отношений» [Материалы Международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы», 1994, с. 146]. Однако реализации эта идея – отдельного торгового кодекса – не нашла (интересно, что целесообразность существования гражданского и торгового кодексов обсуждалась (как один из вопросов, на которые необходимо дать ответ при кодификации гражданского законодательства) еще в дореволюционный период [Шершеневич, 1898, с. 122]; имела место дискуссия и после революции (1920-е гг.)). Когда позднее обсуждался документ с похожим названием, но применительно к регулированию торговых отношений на евразийском пространстве, было высказано мнение о нецелесообразности его принятия: как отмечено в заключении Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства на проект торгового кодекса ЕврАзЭС, «традиция дуализма частного права не имела места ни в Российской империи, ни в СССР, ни в современной России. Исторических корней для признания или «восстановления» особого торгового (коммерческого) права у нас не существует. Особенностью российского государственно-политического строя всегда было отсутствие в нем сколько-нибудь серьезной сословной автономии. Поэтому дуализма частного права в России не существовало и до революции 1917 г.». Совет также отмечал «выявившуюся в XX в. в государствах с развитой рыночной экономикой тенденцию постепенного отказа от дуализма кодексов частного права (Швейцария, Италия, Нидерланды)» [Из практики Совета по кодификации, 2010, с. 174–181].

Для понимания основных идей, которые были реализованы при создании ГК РФ, необходимо учитывать положения еще одного документа, принятого в 1994 г., – Программы «Становление и развитие частного права в России», утверждённой Указом Президента РФ от 7 июля 1994 г. № 1473 (Программа).

Сущность политико-правовых установок, указанных в этом документе, может быть выражена следующим образом: *российское гражданское право – частное право*. Как отмечалось в Программе, «частное право в России, исходя из ее исторических правовых традиций, должно иметь в качестве своего основного источника гражданский кодекс...» (абз. 1 раздел 2). Создание нового гражданского законодательства оценивалось как преодоление тоталитарного прошлого: «Переход России к новым экономическим и социальным отношениям, принятие новой Конституции Российской Федерации, реформаторские законы о собственности и предпринимательстве существенно преобразовали правовую систему тоталитарного прошлого, где основой было огосударствление экономики, подавление самостоятельности участников имущественных отношений. Открылась сфера для регулирования отношений граждан и юридических лиц на основе общепризнанных в мире принципов частного права: независимости и автономии личности, признания и защиты частной собственности, свободы договора. Но подлинные частнопрововые отношения в России еще не установились. Не устранены остатки узаконений, рассчитанных на планово-командную экономику и делающих правовую систему нестабильной. Не заменено устаревшее гражданское законодательство. В юридическом образовании частное право до сегодняшнего дня осталось предметом изучения российской истории и зарубежных правовых систем. Частное право не стало обычным для юридической практики и не вошло в сознание участников экономических отношений» (абз. 2 раздел 1).

Важным в указанном документе является указание на то, что одним ГК РФ система норм гражданского права не исчерпывается. Как отмечено в Программе, помимо ГК РФ, «ключевое значение в гражданском законодательстве должны занять законы, принятие которых будет предусмотрено в самом Кодексе (законы о регистрации юридических лиц,

регистрации недвижимости и сделок с ней, об акционерных обществах, об ипотеке и другие). Важное значение имеет также отражение частноправовых начал в новом земельном и жилищном законодательстве, которые должны в части регулирования оборота земли и рынка жилья соответствовать положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о собственности, договорах, наследовании» (абз. 3 раздел 2). Таким образом, изначально закладывалась ограниченность кодификации гражданско-правовых норм в одном документе – ГК РФ и предполагалось, что будет принят ряд отдельных федеральных законов, но, что важно, только в тех случаях, когда об этом будет указывать непосредственно сам ГК РФ. Также не предполагалось полностью уйти от частичной кодификации отдельных (близких по функции) норм в иных кодифицированных актах (нормы жилищного и земельного права к тому времени также были кодифицированы).

При оценке процесса кодификации, завершившегося принятием действующего ГК РФ, следует обратить внимание на еще несколько важных обстоятельств.

Во-первых, изначально не ставился вопрос о границах возможной кодификации в ГК РФ норм публично-правового характера, что тоже объяснимо самим подходом: ГК РФ – кодификация частноправовых норм, хотя в некотором объеме (к примеру, в части четвертой) публично-правовые нормы в кодексе присутствуют. Тем не менее, положение общего характера, данное в ст. 2 ГК РФ указывает, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Приведем только один пример, показывающий влияние ГК РФ на такого рода отношения – ст. 11 Налогового кодекса РФ, которая указывает, что институты, понятия и термины гражданского законодательства Российской Федерации, используемые в Налоговом кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено самим Налоговым кодексом.

Во-вторых, принципиально не обсуждался вопрос о возможности появления норм гражданского права на уровне субъектов Российской Федерации. Этот вопрос был решен ко времени принятия кодекса на уровне Конституции РФ (1993) – гражданское законодательство было отнесено исключительно к ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71). В последующем, тем не менее, субъекты РФ получили в ограниченных случаях возможность регулирования отдельных отношений, составляющих предмет гражданского права. В качестве примера можно назвать законодательство экстраординарного характера, принятое для целей урегулирования отношений, возникших в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым (Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»), к примеру, в части регулирования статуса и отношений юридических лиц. При оценке такого регулирования следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, данную в ряде его постановлений и определений (постановление от 7 ноября 2017 г. № 26-П, определение Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2155-О и ряд др.), и в соответствии с которой принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образование в составе Российской Федерации новых субъектов квалифицировано как «особый случай, требующий специальных мер, в том числе направленных на обеспечение реализации имущественных прав участников гражданских правоотношений, сложившихся в Республике Крым до ее принятия в Российскую Федерацию».

В-третьих, при анализе данной кодификации нельзя забывать и о том, что она развивалась на фоне создания Модельного Гражданского кодекса СНГ, который были принят на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников

СНГ 29 октября 1994 г.¹. Важность этой работы заключалась в том, что тем самым новое гражданское законодательство России создавалось не отдельно от стран СНГ, а гармонизировалось с законодательством государств – участников СНГ, что создавало во многом общие подходы к регулированию всех важнейших вопросов, а это, в свою очередь, значительно облегчало взаимодействие граждан и юридических лиц с контрагентами из государств – участников СНГ.

Принятие и введение в действие ГК РФ во всех его четырех частях происходило постепенно, на протяжении почти 15 лет с 1994 по 2006 гг.: часть первая была принята в 1994 г. (отдельные нормы действовали уже с указанного года, а большая часть норм с 1 января 1995); часть вторая принята в 1996 г. (введена в действие с 1 марта 2006); третья часть – в 2001 г. (введена в действие с 1 марта 2002), а последняя – четвертая часть – в 2006 г. (введена в действие с 1 января 2008).

О значении норм ГК РФ в системе норм гражданского права указывает ст. 3 ГК РФ – нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ. Это положение часто воспринимают как определение приоритета норм ГК РФ над нормами иных федеральных законов. Однако в действующей правовой системе (при отсутствии указаний о таком приоритете в Конституции РФ, а также отсутствии специального закона о нормативно-правовых актах) о подобном приоритете говорить нельзя. Соответствующий вывод следует из правовых позиций Конституционного Суда РФ. В частности, в его определении от 3 февраля 2000 г. № 22-О отмечалось (исходя из признания любого кодекса – федеральным законом), что Конституцией РФ не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае – федеральных законов, и ни один федеральный закон, в силу ст. 76 Конституции РФ, не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. А противоречия между нормами ГК РФ и другими федеральными законами, регулирующими указанные отношения, должны устраняться в процессе правоприменения (т. е. по существу, с использованием известных приемов толкования – соотношение общей и специальной нормы; по времени принятия и т. д.). Таким образом, в нашей правовой системе нормы ГК РФ только по факту их нахождения в указанном кодексе не имеют приоритета над гражданско-правовыми нормами, содержащимися в иных федеральных законах.

Отличительной особенностью ГК РФ от предыдущих кодификаций является его структура и объем. «Часть» (а раздел как ранее) – выступала в качестве основной структурной единицы для кодификации. Все четыре части включали 1551 статью (разделённые чаще всего на отдельные пункты), для объединения которых использовалось шесть структурных единиц – часть, раздел, подраздел, глава, параграф, подпараграф.

В первой части, включающей три раздела, были кодифицированы: общие положения о предмете, принципах регулирования, субъектах (гражданах, юридических лицах и публично-правовых образованиях), объектах, сделках, гражданско-правовых сроках и исковой давности; положения о праве собственности и других вещных правах; общие положения об обязательствах и договорах. Вторая часть кодифицировала положения об отдельных видах обязательств (отдельных типах договоров и внедоговорных обязательств). В части третьей кодифицированы вопросы наследования (основания и порядок наследования, особенности наследования отдельных видов имущества и др.) и международного частного права (регулирование гражданско-правовых отношений, осложнённых иностранным элементом). Часть четвертая включает вопросы интеллектуальной собственности (права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации).

Особенностью кодификации стало обособление общей части кодекса (часть 1); здесь явно прослеживается влияние немецкого права (идея обособления общей части). Еще одна

¹ Текст см.: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения – 3 мая 2022 г.)

особенность – это наличие в кодексе части четвертой, посвященной исчерпывающему регулированию интеллектуальных прав (эта часть кодифицировала положения, которые ранее содержались во множестве отдельных законов); в результате можно сказать, что ГК РФ – это единственный в мире гражданский кодекс, исчерпывающим образом регулирующий интеллектуальные права.

К особенностям современной кодификации можно отнести наличие и роль отдельных законодательных актов о введении в действие (вводных законов), которые сопровождали введение в действие каждой части ГК РФ. Соответственно, таких федеральных законов было четыре:

– Федеральный от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹;

– Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»²;

– Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³;

– Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴.

По своему содержанию такие законы включают несколько групп положений: о порядке введения в действие кодекса (отдельных его законоположений) (в том числе для регулирования отношений, возникших до введения в действие нового акта), о признании утратившими силу и/или недействующими прежних законов, нормы временного регулирования различных отношений и т.д. Такое содержание вводных законов объясняется теми обстоятельствами, что к моменту принятия частей нового кодекса действовало значительное число нормативных актов, принятых в разные годы и различным образом регулировавших те отношения, которые стали предметом регулирования соответствующей части кодекса. Кроме того, введение нового акта происходит всегда в момент, когда множество субъектов гражданских права состоят в различного рода отношениях, урегулированных прежними законами. А потому для определенности регулирования требуется установить порядок введения в действие новых норм.

Для анализа вводных законов отметим, что рекомендации по составлению законопроектов (Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года)) в настоящее время указывают, что само понятие «введение в действие» употребляется только по отношению к кодексам, равно как и самостоятельный федеральный закон о введении в действие принимается только в отношении кодексов; как отмечено в указанных рекомендациях 2021 г. целью принятия такого акта является установление даты введения в действие соответствующего кодекса (его отдельных положений); в нем могут содержаться отдельные переходные положения (дата, с которой нормы соответствующего кодекса применяются к тем или иным правоотношениям и др.); в нем могут устанавливаться обязанности субъектов правоотношений по приведению своих документов в соответствии с правовым регулированием, устанавливаемым соответствующим кодексом; в них могут присутствовать нормы о предельных сроках действия тех или иных правоотношений (п. 14 Методических рекомендаций).

ГК РФ (часть первая) определил те нормативные правовые акты, в которых могут содержаться нормы гражданского права (ст. 3), установив их структуру (иерархию): федеральные законы (ГК РФ и иные федеральные законы); указы Президента РФ, которые не должны противоречить ГК РФ и иным федеральным законам; постановления Правитель-

¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

² СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

³ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.

⁴ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

ства РФ, принятые во исполнение ГК РФ и иных федеральных законов, указов Президента РФ; нормативные правовые акты министерства и иных федеральных органов исполнительной власти, издаваемые в пределах, предусмотренных ГК РФ, другими федеральными законами и иными правовыми актами.

Как и было предусмотрено при подготовке ГК РФ, часть положений была кодифицирована в ряде отдельных федеральных законов, о необходимости принятия которых прямо указывалось в нормах ГК РФ (Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 21 июля 1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» и др.). При этом следует обратить внимание, что практически сразу после принятия части первой ГК РФ появилось и немало нормативных правовых актов, которые не были предусмотрены ГК РФ (например о некоммерческих организациях, общественных объединениях и др.).

При оценке ГК РФ следует коротко отметить соотношение этого кодекса с рядом иных отраслевых кодексов – Жилищным, Семейным, Земельным и другими.

Положения ГК РФ применяются для регулирования жилищных отношений, не урегулированных Жилищным кодексом РФ (ЖК РФ), subsidiarily (ст. 7 ЖК РФ). При этом надо учитывать специфику (сложность, комплексность) предмета регулирования действующего ЖК РФ, который содержит множество норм публично-правового характера.

Семейные отношения (комплекс неимущественных и имущественных отношений) ГК РФ напрямую не регулирует (такая практика существует в некоторых странах, и, как видно из проектов отечественных кодификаций, аналогичные подходы были не чужды их разработчикам). Согласно ст. 4 Семейного кодекса (СК) гражданское законодательство, прежде всего нормы самого ГК РФ, применяются к указанным в ст. 2 СК имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, в части, не урегулированной семейным законодательством, и постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Соотношение (разграничение) положений ГК РФ и норм Земельного кодекса РФ (ЗК РФ) сложнее. В отличие от СК РФ применительно к земельным отношениям необходимо разграничить действие обоих документов в части имущественных отношений, связанных с землей, как особым объектом прав. Согласно ст. 1 ЗК РФ при регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель, а также принцип государственного регулирования приватизации земли. Исходя из этого, ст. 3 ЗК РФ устанавливает, что имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Похожие правила можно встретить и в других кодексах. Статья 4 Водного кодекса РФ указывает, что им регулируются водные отношения, а имущественные отношения, связанные с оборотом водных объектов, определяются гражданским законодательством в той мере, в какой они не урегулированы Водным кодексом. Статья 3 Лесного кодекса РФ определяет, что лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (лесные отношения), а имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, полученных при использовании лесов и осуществлении мероприятий по сохранению лесов древесины и иных лесных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, а также ЗК РФ, если иное не установлено настоящим Лесным кодексом и другими федеральными законами.

Отдельно следует отметить соотношение положений ГК РФ с различными транспортными уставами и кодексами (в настоящее время – Воздушный кодекс РФ 1997 г., Кодекс торгового мореплавания РФ 1999 г., Кодекс внутреннего водного транспорта РФ 2001 г., Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации 2003 г., Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта 2007 г. (отметим, что часть таких документов по форме существует собственно в виде кодекса, а часть – в форме отдельного федерального закона с названием, включающим устав или кодекс)). Специальных норм о соотношении положений таких уставов (кодексов) в них чаще всего нет (одно из исключений – ст. 1 КТМ РФ). В виде таких уставов (кодексов) перед нами комплексные правовые образования (в отличие от ГК РФ как акта отраслевой кодификации), включающие как нормы частного, так и публичного права; их существование обусловлено спецификой транспортных отношений в целом и экономико-техническими различия видов транспорта. Дискуссии о целесообразности их отдельного существования, объединения в единый транспортный кодекс, унификации частноправовых отношений в ГК РФ и проч., в настоящее время не завершены.

Реформа гражданского законодательства 2000–2010 гг.

Наличие множества источников регулирования, накопившаяся практика применения действующих положений, в том числе судебная практика, выявленные в регулировании пробелы и противоречия, практически сразу к моменту окончания кодификации (2006) сделали актуальным вопрос о необходимости начала работы по совершенствованию гражданского законодательства, что нашло отражение в Указе Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором Президент РФ принял предложение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (Совет) о разработке концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и проектов федеральных законов о внесении изменений в ГК РФ. Важной частью данного документа стали заявленные цели совершенствования, определившие те подходы, которые были впоследствии заложены в концептуальные документы и проекты изменений ГК РФ (п. 1 Указа):

- дальнейшее развития основных принципов гражданского законодательства РФ, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений;
- отражение в ГК РФ опыта его применения и толкования судом;
- сближение положений ГК РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза;
- использование в гражданском законодательстве РФ новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран;
- поддержание единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в государствах-участниках СНГ;
- обеспечение стабильности гражданского законодательства РФ.

В процессе работы над концептуальными положениями сначала (2008–2009) рабочими группами были созданы отдельные концепции¹, а именно:

- Концепция реформирования общей части обязательственного права (проект рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 66 от 29 января 2009 г.));

¹ Все указанные ниже концепции доступны на сайте Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ: <https://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/> (дата обращения – 04.05.2022).

– Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (проект рекомендован президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11 марта 2009 г.));

– Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 68 от 16 марта 2009 г.));

– Концепция развития законодательства о вещном праве (проект рекомендован президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 3 от 18 марта 2009 г.));

– Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках (проект рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 69 от 30 марта 2009));

– Концепция совершенствования раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» (проект рекомендован президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол от 13 мая 2009 г.));

– Концепция совершенствования раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации «Международное частное право» (проект рекомендован президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол от 13 мая 2009 г.)).

После их опубликования данные документы стали предметом обсуждения на различных мероприятиях с целью сбора замечаний и предложений от юридического сообщества. По итогам соответствующих обсуждений был подготовлен общий документ, содержащий концептуальные подходы, направления развития, а также конкретные предложения по изменению соответствующих положений ГК РФ – Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета от 7 октября 2009). Как было указано в данном документе, его разработчики не предполагали новой кодификации, указывалось, что ГК РФ «прошел проверку временем», а «интересы стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости экономических отношений и гражданского оборота в стране требуют поддержания основополагающей роли ГК в системе гражданского законодательства и бережного сохранения на будущее большинства его норм». Исходя из этого делался вывод о том, что «Концепция не предполагает ни новую кодификацию отечественного гражданского законодательства, ни даже подготовку новой редакции ГК». В Концепции были еще раз подтверждены те основные положения, на которых основывались создатели ГК РФ: «Концепция исходит в целом из того, что гражданское право является правом частным, и частноправовой метод регулирования должен в нем преобладать».

На основании Концепции Советом был подготовлен первый проект изменений в ГК, который был опубликован на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ и на сайте Исследовательского центра частного права при Президенте РФ. Подготовка законопроекта проводилась в семи рабочих группах, образованных Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, работой которых руководили: по общим положениям ГК – В.Ф. Яковлев, по законодательству о юридических лицах – Е.А. Суханов, по законодательству о вещных правах – А.А. Иванов, по законодательству об обязательствах (общие положения) – В.В. Витрянский, по законодательству о ценных бумагах и финансовых рынках – С.В. Сарбаш, по законодательству о международном частном праве – И.С. Зыкин, по законодательству об интеллектуальных правах – Е.А. Павлова¹.

Этот документ, который в отличие от самой Концепции, не проходил содержательного и долгого обсуждения, после опубликования вызвал большую критику. Проект

¹ Текст см.: <https://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/projects/> (дата обращения – 03.05.2022).

в первоначальной его версии был представлен Президенту РФ 30 декабря 2010 г., после чего по его поручению он обсуждался в различных министерствах и ведомствах, а также на различных совещаниях. Доработанный с учётом состоявшихся обсуждений проект был представлен Президенту РФ 16 мая 2011 г., после чего по поручению Президента РФ он был окончательно доработан образованной Министром юстиции РФ рабочей группой. Единый проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был внесён Президентом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в апреле 2012 г. и тогда же был принят в первом чтении (27 апреля)¹. После принятия указанного закона в первом чтении дискуссии о предлагаемых правовых решениях возникли с новой силой (особенно в части реформирования положений о юридических лицах и вещных правах). Как отмечают исследователи, при обсуждении между первым и вторым чтением «в общей сложности поступило более 2 тыс. поправок к проекту» [Витрянский, 2016, с. 16; Крашенинников, 2019, с. 47].

В результате дискуссий единый проект изменений был разделён на несколько частей, соответствующие федеральные законы были приняты в период с конца 2012 по 2020 гг.:

– Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²;

– Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³;

– Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»⁴;

– Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵;

– Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶;

– Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»⁷;

– Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸;

– Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁹;

– Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰;

¹ Материалы см.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения – 03.05.2022).

² СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

³ СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

⁴ СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

⁵ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

⁶ СЗ РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5030.

⁷ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

⁸ СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

⁹ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

¹⁰ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

– Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹;

– Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации»².

Часть предлагаемых изменений осталась до настоящего времени непринятой (например, раздел о вещных правах).

При этом окончательные правовые решения в целом ряде случаев (положения о юридических лицах) весьма значительно отличаются от того, что предлагалось первоначально и даже было предусмотрено Концепцией.

Изменения ГК РФ осуществляются не только в рамках реализации Концепции, но и по иным основаниям (исполнение решений Конституционного Суда РФ, решение актуальных проблем (к примеру, регулирование общих вопросов проведения дистанционных собраний гражданско-правовых сообществ) и др.). Продолжается работа и по подготовке концептуальных изменений (например Концепция развития положений части второй Гражданского Кодекса Российской Федерации о договоре страхования, одобрена решением Совета 25 сентября 2020 № 202/оп-1/2020»).

Заключение

Как видно из анализа процессов кодификации отечественного гражданского законодательства, за более чем 200-летнюю историю (если отсчитывать ее от кодификационных работ начала XIX в.) менялись и подходы, и идеи.

Попытка создать новое гражданское законодательство (проект Гражданского уложения) на первый взгляд (и это признают единодушно все исследователи и этой кодификации, и личности ММ. Сперанского) натолкнулась на препятствия политического характера, а потому не закончилась принятием нового нормативного акта. Однако в реальности, как думается, проблема была не в интригах, не в негативном восприятии французского опыта, личности создателей и проч., а в том, что формирование кодифицированного акта, в котором соединяются нормы, имеющие значение и для повседневного быта, и для реализации различного рода экономических интересов, возможно только тогда, когда есть определенный общественный компромисс, заключающийся в видении того, как должны регулироваться общественные отношения. Этот компромисс не создается на ровном месте волей монарха и стараниями создателей нового нормативного акта; для него необходимы и политические, и экономические предпосылки; для него необходима определенная философская рефлексия, осмысление того, как (и почему) в определенном обществе регулируются имущественные и неимущественные отношения, какие формы регулирования это общество принимает, а какие оно отвергает и т.д. Ничего этого не было и близко в тот момент, когда затевалось создание проекта Гражданского уложения в начале XIX в. В результате этого даже весьма искусно составленный текст оказался чужд тем, кому он был предложен для обсуждения. И на этом фоне совершенно иначе воспринимается решение Николая I не создавать нечто новое, а, напротив, для начала навести порядок в существующем регулировании, упорядочить законы, создать их систему, необходимую в практической деятельности, – это не отказ от нововведений, реформ и проч. – это совершенно разумный шаг, позволяющий понять исходные начала регулирования. Не пройди русское право этот этап, вряд ли были бы возможны и дальнейшие конструктивные шаги по его развитию.

¹ СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.

² СЗ РФ. 2020. № 52 (Часть I). Ст. 8602.

Попытка кодификации в конце XIX – начале XX вв. была исключительно интересна тем, насколько глубоко и основательно прорабатывались все предложения. Имея «под рукой» опыт предшественников, значительную практику по применению действующих норм, отдельные наработки доктрины, хорошее понимание процессов кодификации гражданского законодательства, протекающих в других государствах Европы того времени, разработчики проекта Гражданского уложения попытались составить идеальный для русской действительности текст нормативного акта. Но и здесь, как думается, помешало отсутствие компромисса; все отечественное право было «снесено» бурными событиями, начавшимися в феврале 1917 г., включая и те наработки, которые касались системного регулирования гражданских отношений.

Качественная проработка законопроектного материала, которую осуществили отечественные правоведы, не прошла даром, и ее результаты были использованы уже в новых общественных (советских) реалиях. Но это использование было более по форме, чем по содержанию, т. к. новой власти требовалось новое регулирование и имущественных, и неимущественных отношений. Поэтому весь период 1920–1950 гг. (исключая период Великой Отечественной Войны) – это попытка нахождения новых форм этих отношений, нахождения этого самого компромисса, что выразилось и в дискуссиях, и в проектах. По существу ГК РСФСР 1922 г. не был таким компромиссом, хотя и действовал значительный период времени.

Найти относительный компромисс удалось лишь в процессе кодификации 1960-х гг., которая фиксировала новые общественные реалии, отражала результаты дискуссий между «монистами» и сторонниками отдельной кодификации норм хозяйственного права и т. д. Но он (компромисс) оказался в реальности иллюзией, поскольку его основа (преобладающее влияние государственной собственности, коллективизм, умаление личного (частного) интереса и др.) стала не более чем формой, прикрывающей очень сложные общественные процессы (прежде всего в сфере экономики), в которых личные (частные) интересы оказывались куда как более важными, чем интересы общественные (государственные). И когда в обществе начались тектонические изменения в середине – конце 1980-х гг., иллюзия компромисса стала очевидна. Это выразилось в том, что его результат – кодифицированный акт – «отставили» в сторону и стали создавать новое регулирование, пытаясь «нащупать» новые «точки» компромисса.

Сделать это удалось только ближе к середине 1990-х гг., после прекращения СССР, событий октября 1993 г. и принятия новой Конституции РФ в 1993 г., что позволило сформулировать и политико-правовые установки, и создать на их основе и с учетом имеющегося опыта новый ГК РФ. Компромиссный характер ГК РФ проявлялся во многом. С одной стороны, в самом подходе, который представлял собой в основном реализацию экономического характера положений Конституции 1993 г. (свобода экономической деятельности, собственности и проч.); это проявлялось в максимальной широкой диспозитивности, правонаделении субъектов гражданского права. По существу ГК РФ был рассчитан на регулирование имущественных отношений, рассчитан на участников экономических отношений. С другой стороны, известный компромисс заключался в довольно долгом периоде отказа от вступления в силу положений Главы 17 Кодекса (право собственности и другие вещные права на землю).

Однако споры, дискуссии, разное видение направлений развития регулирования никуда не делись, что проявилось в последующем при принятии отдельных федеральных законов (которые не всегда, мягко говоря, ориентировались на положения Кодекса), а также в правовых позициях Конституционного Суда РФ, в которых давалась оценка многим положениям Кодекса, включая, к примеру, развитие идей «слабой стороны» в правоотношении.

Отсутствие компромисса по множеству конкретных вопросов хорошо показал опыт реформирования ГК РФ в 2000–2010 гг. Некоторые из дискуссий, которые сопровождали

процесс реформирования (в части юридических лиц и вещных прав) существенно затянули принятие новых законов, которыми были обновлены нормы ГК РФ; они оказали существенное влияние и на содержание тех правовых решений, которые нашли отражение в тексте Кодекса. Относиться к состоявшимся дискуссиям излишне критически, полагать, что они как-то задержали прогрессивное развитие гражданского права, нельзя. Вообще, весь ход реформирования гражданского законодательства этого периода не может не вызывать одобрения: разработчики проектов изменений подошли к делу реформирования с научным подходом, сначала были разработаны концептуальные положения, которые были широко обсуждены, и только потом стал создаваться новый нормативный материал. В таком подходе явно угадывался расчет на то, что сначала будет найден искомый компромисс по принципиальным вопросам и только потом будут формироваться новые конкретные правовые решения. То, что это не всегда удавалось сделать, не говорит в пользу ни реформаторов, ни их оппонентов: все эти дискуссии и их результат, в том числе и то состояние нормативного материала, которое мы имеем после реформы, – это и есть отражение того компромисса, который достигнут на настоящий момент.

К положительным результатам реформирования можно отнести не только обновление нормативного материала, но и закрепление общего подхода о том, что любое изменение (а равно приостановление действия или признание утратившими силу положений) осуществляется отдельным федеральным законом; положения, предусматривающие внесение изменений в ГК РФ, приостановление действия или признание утратившими силу его положений, не могут быть включены в тексты законов, изменяющих (приостанавливающих действие или признающих утратившими силу) другие законодательные акты или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования (Федеральный закон от 28 декабря 2016 № 497-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹). Такое правовое решение отчасти гарантирует от попадания в основной документ, регулирующий гражданско-правовые отношения, недостаточно проработанных положений.

Тем не менее говорить об устойчивости регулирования сегодня нельзя. В результате многочисленных изменений отдельные фрагменты ГК РФ требуют по факту новой реформы (к примеру, положения о юридических лицах); Кодекс «стоит» перед новыми вызовами, которые порождены научно-техническим процессом, развитием цифровизации, генетических технологий. Возникает множество новых вопросов и в части субъекта, и в части объектов гражданских прав, и в части возможных форм взаимодействия субъектов.

Конечно, пока накопленные изменения недостаточны для того, чтобы основательно «вторгаться» в основной гражданский закон страны, тем более что первые попытки учесть новые явления (к примеру, цифровые права) назвать вполне удачными нельзя, однако необходимость изменения ГК РФ в этой части – лишь вопрос времени. И при этом, на подходе к этой новой волне изменений гражданского законодательства, мы должны с максимальной пользой использовать те результаты, которые получены в ходе обсуждения Концепции развития гражданского законодательства. Возможно новые обсуждения будут не менее долгими и бурными, но компромисс, хочется надеяться на это, будет в итоге найден, ибо без него никакая кодификация не может состояться.

Список источников

- Гражданский кодекс Российской Федерации: Проект. Часть I. 1993. Исследовательский центр частного права при Президенте РФ; Министерство юстиции РФ. М., 198 с.
- Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии. 2007. Отв. ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. М., Волтерс Клувер, 288 с.

¹ СЗ РФ. 2017. № 1 (Часть I). Ст. 38.

- Наказ Ея Императорского Величества Екатерины II Самодержицы Всероссийской данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения. СПб., Императорская Академия Наук, 1770. 405 с.
- Проект Гражданского Уложения Российской Империи, составленный в Комиссии Законов. Часть I. 1809. Санкт-Петербург, Сенатская типография.
- Проект Гражданского уложения Российской империи. 1814. Санкт-Петербург, В типографии Правительствующего Сената.
- Проект Гражданского кодекса Союза ССР. 1940. (второй предварительный вариант). Всесоюзный институт юридических наук НКЮ Союза ССР. М., 58 с.

Список литературы

- Бахчисарайцев Х.Э. 1948. К истории гражданских кодексов советских социалистических республик (Очерки). М., Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 160 с.
- Брагинский М.И. 2000. О месте гражданского права в системе право публичное – право частное». Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М., Городец, С. 46–80.
- Братусь С.Н. 1947. 25 лет Гражданского кодекса РСФСР и некоторые проблемы разработки Гражданского кодекса СССР. V научная конференция, посвященная тридцатилетию советского государства и права: Тезисы докладов. 4–10 декабря 1947 г. Военно-юридическая академия Вооруженных сил Союза ССР. М., РИО ВЮА, С. 47–51.
- Братусь С.Н. 1948. Некоторые вопросы проекта ГК СССР. Советское государство и право, 12: 10–23.
- Братусь С.Н. Важный этап в развитии советского гражданского законодательства. Новое в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик (Труды научной сессии ВЮОН). М., 1962. С. 8–23.
- Венедиктов А.В. 1947. К проекту Гражданского кодекса СССР. Социалистическая законность, 1: 7–11.
- Венедиктов А.В. 1954. О системе гражданского кодекса СССР. Советское государство и право. 2: 26–40.
- Витрянский В.В. 2018. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., Статут, 528 с.
- Генкин Д.М. 1946. Содержание и система Гражданского кодекса СССР. Социалистическая законность. 11–12: 30–34.
- Гойхбарг А.Г. 1927. К выработке «Основ гражданского законодательства». Еженедельник Советской Юстиции. 34: 1044–1046.
- Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 1993. М., Междунар. отношения. Отв. ред. Васильева Е.А. 560 с.
- Гуляев А.М. 1903. Единство гражданского права и проект гражданского уложения. Киев: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 143 с.
- Дозорцев А.В. 1954. О предмете советского гражданского права в системе Гражданского кодекса СССР. Советское государство и право, 7:104–108.
- Доклад тов. Стучка о выработке основ гражданского права Союза ССР и переработке ГК РСФСР. 1930. Советская юстиция. 12: 20–22.
- Захарова М.В. 2016. О французских корнях российского права: исторический анализ. Журнал российского права. 6(234): 15–22.
- Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации (проект Торгового кодекса ЕврАзЭС). 2010. Вестник гражданского права. Т. 10. 2: 174–181.
- Иоффе О.С. 1957. Вопросы кодификации общей части советского гражданского права. Вопросы кодификации советского права. Ленинградский государственный университет А.А. Жданова. Л., Выпуск 1: 30–47.
- Иоффе О.С. 1962. Основы советского гражданского законодательства. Л., Издательство Ленинградского университета, 216 с.
- Иоффе О.С., Толстой Ю.К. 1965. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л., Изд-во ЛГУ, 477 с.
- Иоффе О.С. 1975. Развитие цивилистической мысли в СССР (Часть I). Л., Издательство Ленинградского университета, 160 с.
- Кассо Л.А. 1904. К истории Свода законов гражданских. Журнал Министерства Юстиции. 3: 53–89.

- Кодан С.В. Тараборин Р.С. 2002. Несостоявшаяся кодификация гражданских законов 1800–1825 гг. Екатеринбург, 199 с.
- Кодан С.В. 2010. М.М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи. Вестник Сибирского юридического института МВД России. 4(8): 89–95.
- Коркунов Н.М. 1894. Значение Свода законов. СПб., Типография В.С. Балашева и К°. 26 с.
- Крашенинников П.В. 2018. Страсти по праву: очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. М., Статут. 331 с.
- Крашенинников П.В. 2019. Кодификация отечественного гражданского права. Кодификация российского частного права. В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалло и др.; под ред. Д.А. Медведева. М., Статут, 492 с.
- Латкин В.Н. 1909. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX ст.). Издание второе (Переработанное и дополненное). СПб., Типография Монтвида. 644 с.
- Майков П.М. 1905. О своде законов Российской империи. СПб., Типография товарищества «Общественная польза», 279 с.
- Маковский А.Л. 2005. Гражданское законодательство в советской плановой экономике и в рыночной экономике России. Журнал российского права. 9(105): 115–128.
- Маковский А.Л. 2010. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., Статут, 736 с.
- Материалы Международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы» (17–19 мая 1994 г.). 1994. М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 196 с.
- Обозрение исторических сведений о Своде законов. Изд. 2-е. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1837. 204 с.
- Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., ИКД «Зерцало-М», 2002. 224 с.
- Пахман С.В. 1876. История кодификации гражданского права. В 2 Т. СПб., 472 с.
- Перетерский И.С. 1927. Советские гражданские кодексы. Советское право. 6: 49–64.
- Раевич С.И. 1924. Компетенция Союза и Союзных Республик в вопросах «гражданского законодательства». Советское право. 4: 3–20.
- Раевич С.И. 1926. О внешней стороне гражданского кодекса (способ изложения, система и объем его). Советское право. 4: 48–58.
- Раевич С.И. 1927. О выработке общесоюзных основных начал гражданского законодательства. Советское право. 3: 32–47.
- Раевич С.И. 1929. Пересмотр Г.К. и выработка Основ гражданского законодательства Союза С.С.Р. Еженедельник Советской Юстиции. 5: 100–102.
- Развитие кодификации советского законодательства. 1968. Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. М., Юридическая литература, 247 с.;
- Райников А.С. 2016. Исторические основания отечественной гражданской кодификации (по следам исследований А. Л. Маковского). Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 5: 40–54.
- Ружицкая И.В. 2011. «Статьи проекта не совсем соответствуют духу русских законов...»: кодификационная деятельность в царствование Александра I. Вестник РУДН. История России. 1: 5–17.
- Ружицкая И.В. 2012. Кодификационные проекты императора Александра I как составная часть его политических реформ. Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 11: 130–139.
- Рузанова В.Д. 2016. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года: предпосылки принятия и преемственность правового регулирования. Юридический вестник Самарского университета. 2: 37–42.
- Славин И.В. 1922. Гражданский Материальный Кодекс. Еженедельник Советской Юстиции. 41: 2–3.
- Серебровский В.И. 1927. Развитие гражданского законодательства в РСФСР. Право и Жизнь. Книга 8: 21–27.
- Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича. 2011. Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М., Зерцало. 440 с.
- СПб. юридическое общество [прения по докладу М.Д. Немировского и сообщению Ф.А. Вальтера «О положении работ по составлению гражданского уложения»] 1907. Право. Еженедельная юридическая газета. СПб., 45: 2920–2922.
- Суханов Е.А. Гражданское право России – частное право. 2008. Отв. ред. В.С. Ем. М., Статут, 588 с.

- Тараборин Р.С. 2015. Свод законов гражданских российской империи 1832 г.: генезис законодательной конструкции. Вопросы управления. 2(14): 194–199.
- Толстой Г.К. 1970. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965 гг.): автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. Л., ЛГУ. 38 с.
- Томсинов В.А. 2008. Систематизация российского законодательства в первой четверти XIX века. Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 3: 14–49.
- Числов П.И. 1896. История русского права от издания Соборного уложения царя Алексея Михайловича до издания Свода законов по лекциям приват-доцента Московского университета: Издание для слушателей автора. М., Типо-литография О.И. Лашкевича и К°, 317 с.
- Шершеневич Г.Ф. 1898. История кодификации гражданского права в России. Казань, Типография Императорского университета, 128 с.
- Шершеневич Г.Ф. Революция и гражданское уложение. Право. Еженедельная юридическая газета. 1906. 1: 8–12.
- Шиловост О.Ю. Александр Гойхбарг. 2020. Горькая судьба Красного Трибуниана: Биография создателя первого советского Гражданского кодекса. М., Статут, 626 с.
- Юртаева Е.А. 2012. История законотворчества в России (XVIII – начало XX вв.). М., Юрлитинформ, 728 с.

References

- Bakhchisaraitsev Kh.E. 1948. On the history of the civil codes of the Soviet socialist republics (Essays). М., Legal publishing house of the Ministry of Justice of the USSR, 160 p. (in Russian).
- Braginsky M.I. 2000. On the place of civil law in the system of public law – private law. Problems of modern civil law: Collection of articles. М., Gorodets, P. 46–80 (in Russian).
- Bratus S.N. 1947. 25 years of the Civil Code of the RSFSR and some problems in the development of the Civil Code of the USSR. V scientific conference dedicated to the Thirtieth Anniversary of the Soviet State and Law: Abstracts. December 4–10, 1947 Military Law Academy of the Armed Forces of the USSR. М., RIO VYuA, P. 47–51 (in Russian).
- Bratus S.N. 1948. Some questions of the draft Civil Code of the USSR. Soviet state and law, 12: 10–23 (in Russian).
- Bratus S.N. 1962. An important stage in the development of Soviet civil legislation. New in the civil and civil procedural legislation of the USSR and the union republics (Proceedings of the scientific session of VIYUN). М., P. 8–23. (in Russian).
- Venediktov A.V. 1947. To the draft of the Civil Code of the USSR. Socialist legality, 1: 7–11 (in Russian).
- Venediktov A.V. 1954. On the system of the civil code of the USSR. Soviet state and law, 2: 26–40 (in Russian).
- Vitryansky V.V. 2018. Reform of Russian civil law: interim results. М., Statute, 528 p. (in Russian).
- Genkin D.M. 1946. The content and system of the Civil Code of the USSR. Socialist legitimacy, 11–12: 30–34 (in Russian).
- Goykhbarg A.G. 1927. To the development of the "Fundamentals of Civil Legislation". Weekly Soviet Justice. 34: 1044–1046 (in Russian).
- Civil and Commercial Law of Capitalist States: Textbook. 3rd ed., reprint. and additional 1993. М., International. relations. Ed. Vasilyeva E.A. 560 p. (in Russian).
- Gulyaev A.M. 1903. The unity of civil law and the draft civil code. Kyiv: Printing house of the partnership I.N. Kushnerev and Co., 143 p. (in Russian).
- Dozortsev A.V. 1954. On the subject of Soviet civil law in the system of the Civil Code of the USSR. Soviet state and law, 7: 104–108 (in Russian).
- Comrade's report Stuchka on the development of the foundations of the civil law of the USSR and the revision of the Civil Code of the RSFSR. 1930. Soviet justice, 12: 20–22 (in Russian).
- Zakharova M.V. 2016. On the French Roots of Russian Law: A Historical Analysis. Journal of Russian Law, 6(234): 15–22 (in Russian).
- From the practice of the Council for Codification and Improvement of Civil Legislation under the President of the Russian Federation (Draft Commercial Code of the EurAsEC). 2010. Civil Law Bulletin, T. 10. 2: 174–181 (in Russian).

- Ioffe O.S. 1957. Questions of codification of the general part of Soviet civil law. Questions of codification of Soviet law. Leningrad State University A.A. Zhdanov. L., Issue 1: 30–47 (in Russian).
- Ioffe O.S. 1962. Fundamentals of Soviet civil law. L., Leningrad University Press, 216 p. (in Russian).
- Ioffe O.S., Tolstoy Yu.K. 1965. New Civil Code of the RSFSR. L., Publishing house of Leningrad State University, 477 p. (in Russian).
- Ioffe O.S. 1975. The development of civil thought in the USSR (Part I). L., Leningrad University Press, 160 p. (in Russian).
- Kasso L.A. 1904. On the history of the Code of Civil Laws. Journal of the Department of Justice, 3: 53-89 (in Russian).
- Kodan S.V. Taraborin R.S. 2002. The Failed Codification of the Civil Laws 1800–1825. Yekaterinburg, with. P. 40–41 (in Russian).
- Kodan S.V. 2010. M.M. Speransky and the creation of the Code of Laws of the Russian Empire. Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 4(8): 89–95 (in Russian).
- Korkunov N.M. 1894. Significance of the Code of Laws. St. Petersburg, Printing House V.S. Balasheva and Co. 26 p. (in Russian).
- Krashenninnikov P.V. 2018. Passion for Law: Essays on the Law of War Communism and Soviet Law. 1917-1938. M., Statute. 331 p. (in Russian).
- Krashenninnikov P.V. 2019. Codification of domestic civil law. Codification of Russian private law. V.V. Vitryansky, S.Yu. Golovina, B.M. Gongalo and others; ed. YES. Medvedev. M., Statute, 492 p. (in Russian).
- Latkin V.N. 1909. Textbook of the history of Russian law in the period of the Empire (XVIII and XIX centuries). Second edition (Revised and enlarged). SPb., Montvid Printing House. 644 p. (in Russian).
- Maykov P.M. 1905. On the Code of Laws of the Russian Empire. SPb, Printing house of the partnership "Public benefit", 279 p. (in Russian).
- Makovsky A.L. 2005. Civil law in the Soviet planned economy and in the Russian market economy. Journal of Russian Law, 9(105): 115–128. (in Russian).
- Makovsky A.L. 2010. On the codification of civil law (1922–2006). M., Statute, 736 p. (in Russian).
- Review of historical information about the Code of Laws. Ed. 2nd St. Petersburg.: Type. II of the Department of Its Own E.I.V. Chancellery, 1837. 204 p. (in Russian).
- Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Civil Legislation of the Russian Federation: Status, Problems, Prospects" (May 17–19, 1994). 1994. M., Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 196 p. (in Russian).
- Novitskaya T.E. The Civil Code of the RSFSR of 1922. M., ICD «Zertsalo-M», 2002. 224 p. (in Russian).
- Pakhman S.V. 1876. History of the codification of civil law. In 2 T. St. Petersburg, 472 p. (in Russian).
- Peretersky I.S. 1927. Soviet civil codes. Soviet law, 6:49–64. (in Russian).
- Raevich S.I. 1924. Competence of the Union and the Union Republics in matters of "civil law". Soviet law, 4: 3–20 (in Russian).
- Raevich S.I. 1926. On the external side of the civil code (the method of presentation, the system and its volume). Soviet law, 4: 48–58 (in Russian).
- Raevich S.I. 1927. On the development of all-Union basic principles of civil legislation. Soviet law, 3: 32–47. (in Russian).
- Raevich S.I. 1929. Revision by G.K. and development of the Fundamentals of Civil Legislation of the Union of S.S.R. Weekly Soviet Justice, 5: 100–102 (in Russian).
- Development of the codification of Soviet legislation. 1968. All-Union Research Institute of Soviet Legislation. M., Legal literature, 247 p. (in Russian).
- Raynikov A.S. 2016. Historical Foundations of Domestic Civil Codification (Following the Research of A. L. Makovsky). Bulletin of Moscow University. Episode, 11 5: 40–54 (in Russian).
- Ruzhitskaya I.V. 2011. "The articles of the draft do not quite correspond to the spirit of Russian laws...": codification activities in the reign of Alexander I. Bulletin of RUDN University. Russian history. 1: 5–17 (in Russian).
- Ruzhitskaya I.V. 2012. Codification projects of Emperor Alexander I as an integral part of his political reforms. Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University. 11: 130–139 (in Russian).

- Ruzanova V.D. 2016. Civil Code of the RSFSR of 1922: prerequisites for the adoption and continuity of legal regulation. *Legal Bulletin of Samara University*. 2: 37–42 (in Russian).
- Slavin I.V. 1922. Civil Material Code. *Weekly Soviet Justice*, 41: 2–3 (in Russian).
- Serebrovsky V.I. 1927. Development of civil legislation in the RSFSR. *Law and Life*. Book 8: 21–27 (in Russian).
- Cathedral Code of 1649. Legislation of Tsar Alexei Mikhailovich. 2011. Compiler, author of the preface and introductory articles V.A. Tomsinov. M., *Mirror*. 51 p. (in Russian).
- SPb. legal society [debate on the report of M.D. Nemirovsky and the message of F.A. Walter "On the state of work on the preparation of the civil code"] 1907. *Law*. Weekly legal newspaper. St. Petersburg, 45: 2920–2922 (in Russian).
- Sukhanov E.A. 2008. The civil law of Russia is a private law. Rep. ed. V.S. Eat. M., *Statute*, 588 p. (in Russian).
- Taraborin R.S. 2015. Code of Civil Laws of the Russian Empire in 1832: the genesis of the legislative structure. *Management issues*, 2(14): 194–199 (in Russian).
- Tolstoy G.K. 1970. Codification of civil legislation in the USSR (1961–1965): author. diss. ... d. j. n. L., LGU. 38 p. (in Russian).
- Tomsinov V.A. 2008. Systematization of Russian legislation in the first quarter of the 19th century. *Bulletin of Moscow University*. Episode 11 3: 14–49 (in Russian).
- Chislov P.I. 1896. History of Russian law from the publication of the Cathedral Code of Tsar Alexei Mikhailovich to the publication of the Code of Laws based on lectures by a Privatdozent of Moscow University: Publication for the author's listeners. M., Typo-lithography O.I. Lashkevich and Co., 317 p. (in Russian).
- Shershenevich G.F. 1898. History of the codification of civil law in Russia. Kazan, Imperial University Printing House, 128 p. (in Russian).
- Shershenevich G.F. 1906. Revolution and Civil Code. *Law*. Weekly legal newspaper, 1: 8–12 (in Russian).
- Shilokhvost O.Y. Alexander Goykhbarg. 2020. The hard luck of the Red Tribonian: Biography of the Creator of the First Soviet Civil Code. M., *Statute*, 626 p. (in Russian).
- Yurtaeva E.A. 2012. History of lawmaking in Russia (XVIII – early XX centuries). M., Yurlitinform, 728 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Габов Андрей Владимирович, член-корреспондент РАН, действительный член Академии военных наук, доктор юридических наук, Почетный доктор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права, главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, научный руководитель Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

РИНЦ: 292511, IstinaresearcherID (IRID): 1224554, ResearcherID: Q-9357-2017,

 [ORCID: 0000-0003-3661-9174](https://orcid.org/0000-0003-3661-9174)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Gabov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, full member of the Academy of Military Sciences, doctor of law, Honorary doctor of Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Acting Head of the Civil and Business Law Sector, Chief researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Law Institute, Belgorod National Research University